



Совет Безопасности

Distr.: General
1 August 2019
Russian
Original: English

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 30 июля 2019 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен Вам, если настоящее письмо и приложение к нему будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Рауф Денкташ
Заместитель Постоянного представителя
Временный поверенный в делах



Приложение к письму Временного поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

25 июля 2019 года Совет Безопасности принял резолюцию [2483 \(2019\)](#) о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Подробные замечания кипрско-турецкой стороны относительно этой резолюции (см. добавление) уже были представлены Председателю Совета в устной и письменной формах на нашем заседании 25 июля 2019 года.

По поручению правительства моей страны я хотел бы вновь обратить внимание на точку зрения кипрско-турецкой стороны, особенно относительно вопроса о согласии и условий осуществления операций ВСООНК на территории Турецкой Республики Северного Кипра. Как Вам хорошо известно, одним из руководящих принципов миротворческих операций Организации Объединенных Наций во всем мире является соблюдение требования о том, что должно испрашиваться согласие сторон, согласно резолюции [2436 \(2018\)](#), которая также упоминается в резолюции [2483 \(2019\)](#), и в докладе Брахими, где четко говорится, что «согласие местных сторон [и] беспристрастность ... должны оставаться краеугольными принципами поддержания мира». Таким образом, ВСООНК могут действовать на обеих сторонах острова лишь на основе согласия обеих сторон. В противном случае ВСООНК «рискует стать стороной в конфликте», как об этом говорится в публикации «Операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций: принципы и рекомендации». Действительно, этот принцип согласия также имеет основополагающее значение для миссии добрых услуг Генерального секретаря, в рамках которой кипрско-турецкой и кипрско-греческой сторонам на острове обеспечивается равное отношение. Кроме того, поскольку политический процесс напрямую связан с операциями по поддержанию мира, неполучение согласия одной из сторон в отношении ВСООНК, а именно согласия киприотов-турок как одной из двух сторон политического процесса, будет представлять собой серьезное упущение. Возникает вопрос, почему в случае ВСООНК Организация Объединенных Наций предпочитает игнорировать это принципиально важное предварительное условие.

Кроме того, когда Генеральный секретарь в своем недавнем докладе ([S/2019/562](#)), который Совет Безопасности приветствовал в своей резолюции [2483 \(2019\)](#), имея в виду оба международных субъекта, а также кипрско-греческую сторону, заявляет, что «озабоченность по поводу признания не должна быть непреодолимым препятствием для расширения сотрудничества», нежелание Организации Объединенных Наций работать для получения согласия или сотрудничать с кипрско-турецкой стороной в этом контексте противоречит духу доклада Генерального секретаря, а также резолюции Совета Безопасности.

Совершенно очевидно, что согласие на продление мандата ВСООНК, запрошенное у кипрско-греческой стороны — которая позиционирует себя как уже давно прекратившее свое существование «правительство Кипра» — и полученное от нее до принятия резолюции [2483 \(2019\)](#), распространяется исключительно на деятельность ВСООНК в Южном Кипре. С учетом этого я считаю своим долгом заявить, что на текущий момент в качестве жеста доброй воли и с разрешения нашего правительства кипрско-турецкая сторона позволяет персоналу ВСООНК продолжать свою деятельность на территории Турецкой Республики Северного Кипра, и мы будем по-прежнему сотрудничать с ВСООНК, но

при этом вновь просим Силы вместе с нами определить условия их операций в Северном Кипре.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и добавления к нему среди членов Совета Безопасности.

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель

Добавление

Тезисы о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (июль 2019 года)

- **Основополагающий пункт 55 доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 10 июля 2019 года гласит, что *озабоченность по поводу «признания» не должна быть непреодолимым препятствием для расширения сотрудничества между общинами и местными и международными субъектами*, и этот пункт имеет принципиально важное значение с точки зрения стимулирования конструктивных отношений между двумя сторонами в целях укрепления доверия и налаживания сотрудничества и взаимозависимости между ними, а также между ними и международными субъектами. Таким образом, хотя это и в недостаточной мере отражено в рассматриваемой резолюции, утверждение указанного доклада Советом Безопасности Организации Объединенных Наций будет означать, несомненно, что Совет Безопасности также согласен с указанным подходом. Мы надеемся и верим, что в своих будущих резолюциях Совет Безопасности Организации Объединенных Наций будет выносить более четкие суждения по этому вопросу, что не только будет способствовать осуществлению мер укрепления доверия и расширению возможностей технических комитетов, но и реальному сотрудничеству и поддержанию коммуникации между двумя народами и представляющими их сторонами.**
- **Вопрос о несправедливой изоляции киприотов-турок не может более игнорироваться, и отсутствие упоминания о нем в рассматриваемой резолюции не является правильным.** Почти пятнадцать лет прошло с тех пор, как был опубликован доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности от 28 мая 2004 года (S/2004/437), где было четко указано, что «нет никаких оснований для оказания давления на киприотов-турок и их изоляции». Дисбаланс, возникший в связи с продолжающейся изоляцией, еще более укрепляет предрасположенность греко-киприотской стороны действовать на односторонней основе, вместо того чтобы мыслить в терминах непосредственной коммуникации и сотрудничества. Навязывание этой изоляции также является наиболее важным фактором, усугубляющим и без того глубокий кризис доверия между двумя народами и двумя соответствующими сторонами, что препятствует сотрудничеству и тем самым формированию взаимозависимости и здоровых отношений между двумя народами и представляющими их сторонами. **Таким образом, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций следует в более явном виде учитывать пункт 55 доклада Генерального секретаря в своих будущих резолюциях.**
- **Пункты 1, 4 а) и 15 постановляющей части:** хотя в резолюции упоминается выход на согласованную консенсусом отправную точку, что по сути подразумевает выработку общей концепции, в ней отсутствует упоминание о том, что после года консультаций усилия г-жи Лут явно не увенчались успехом и сами превратились в некий бессрочный процесс.

Формулировки, содержащиеся в указанных пунктах, к сожалению, представляют собой попытку заключить обе стороны в очень жесткие рамки, которые не позволяют им говорить о различных альтернативах урегулирования положения на острове путем переговоров, что лишает их реального шанса

преодолеть очевидное отсутствие общей концепции. Как известно, в кипрско-турецкой государственной программе указано, что следует обсудить все альтернативные варианты урегулирования ситуации на основе переговоров, с тем чтобы стороны могли согласовать общую концепцию, отсутствие которой как раз и является причиной тупика, в котором стороны на Кипре находятся уже 51 год.

Кроме того, содержащиеся в вышеуказанных пунктах упоминания предыдущих переговоров и Конференции, которая состоялась в Кран-Монтане, Швейцария, в 2017 году, являются устаревшими и не отражают реалий сегодняшнего дня.

В этой связи вызывает сожаление тот факт, что в **пункте 1 постановляющей части** было сочтено достаточным назвать провал Конференции в Кран-Монтане просто ее «завершением» и что в этом пункте акцент по-прежнему делается на период после завершения Конференции, который характеризуется «отсутствием прогресса». Совершенно очевидно, что невозможно добиться прогресса в каком-либо процессе, когда сам этот процесс отсутствует.

В этом случае игнорируется тот факт, что назначение консультанта Организации Объединенных Наций Джейн Холл Лут потребовалось именно из-за провала Конференции. Следовательно, формулировка, в которой не объясняется, *чем именно* обусловлено отсутствие прогресса после Конференции в Кран-Монтане, является неполной, поскольку причина отсутствия прогресса — это отсутствие самого процесса, который потерпел крах в Кран-Монтане.

- **Пункт 5 постановляющей части:** в данном пункте следовало бы лучше отразить соответствующую часть доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (S/2019/562), касающуюся механизмов сотрудничества, что в определенной степени имело место в проекте резолюции, однако в принятой версии резолюции эти формулировки были облечены в более обтекаемую форму, так что кипрско-греческая сторона может использовать это в качестве предлога, для того чтобы не создавать совместно с кипрско-турецкой стороной механизмов на гражданском уровне, которые могли бы принести пользу и киприотам-туркам, и киприотам-грекам и помогли бы в решении вопросов, актуальных для всего острова.
- **Пятый пункт преамбулы и пункт 2 постановляющей части:** формулировки в этих пунктах являются недостаточными, поскольку они не будут способствовать снижению или устранению напряженности. Актуальный и конкретный призыв к дипломатии и сотрудничеству между двумя совладельцами острова по вопросу об углеводородах в акватории острова — это то, что необходимо, для того чтобы разрядить обстановку и снизить напряженность. Следует напомнить, что в целях ослабления напряженности и создания условий для сотрудничества и тем самым для формирования взаимозависимости между сторонами кипрско-турецкая сторона представила кипрско-греческой стороне конструктивные предложения в 2011 и 2012 годах и — совсем недавно — 13 июля 2019 года. Эти предложения кипрско-турецкой стороны свидетельствуют о том, что она прилагает целенаправленные усилия для ослабления напряженности и налаживания сотрудничества между двумя сторонами, в то время как кипрско-греческая сторона не делает в ответ встречных шагов. Таким образом, если то, чего добивается Совет Безопасности Организации Объединенных Наций — это снижение напряженности, то Совету следовало по меньшей мере упомянуть в резолюции, что по данному вопросу требуется дипломатическая работа и сотрудничество.

- **Пункт 7 постановляющей части:** помимо предоставления доступа к 30 военным объектам в 2018 году, кипрско-турецкая сторона за последнее время предоставила доступ к еще 30 военным объектам для работы Комитета по пропавшим без вести лицам. Однако эти позитивные сдвиги не были отмечены в резолюции.
- **Седьмой пункт преамбулы и пункт 6 постановляющей части:** считая, что меры укрепления доверия имеют жизненно важное значение для установления доверия и налаживания сотрудничества между двумя сторонами на Кипре, кипрско-турецкая сторона выполнила все свои обязанности по осуществлению всех мер укрепления доверия, согласованных двумя лидерами, и готова к принятию дальнейших мер в этом направлении.

Между двумя сторонами отсутствует доверие, и в этой связи мы согласны с мнением о том, что необходимо активизировать усилия по осуществлению мер укрепления доверия на основе непредвзятого и творческого подхода, в том числе по вопросу о природных ресурсах вокруг острова, который принадлежит кипрско-турецкой стороне как одному из двух равноправных совладельцев острова. Мы, кипрско-турецкая сторона, открыты для обсуждения существующих и новых мер укрепления доверия, которые позволили бы сторонам наладить сотрудничество. Мы надеемся и верим, что кипрско-греческая сторона также проявит заинтересованность в этом отношении.

Первый шаг в том, что касается мер укрепления доверия, должен заключаться в прекращении политики изоляции и создания препятствий, которая применяется киприотами-греками в отношении кипрско-турецкого населения и представляет собой наиболее серьезный фактор, отравляющий отношения между двумя народами и мешающий их сотрудничеству. Следует снова отметить пункт 55 доклада Генерального секретаря, который имеет принципиально важное значение в этом отношении, что следовало бы в более явном виде отразить в резолюции.

- **Пункт 4 б) постановляющей части:** хотя мы приветствуем призыв к расширению возможностей всех технических комитетов, формулировка данного подпункта игнорирует тот факт, что именно из-за отсутствия политической воли у руководства киприотов-греков работа указанных комитетов замедлилась или даже была прекращена в одностороннем порядке. В качестве примера можно привести специальный комитет по приведению условий на кипрско-турецкой стороне в соответствие с законодательством Европейского союза, который был учрежден для подготовки кипрско-турецкой стороны к будущему урегулированию. Работа этого Комитета была прекращена кипрско-греческой стороной.
- **Пункт 4 с) постановляющей части:** Турецкая Республика Северного Кипра пересмотрела в прошлом свои школьные учебники в целях содействия формированию культуры терпимости и взаимопонимания. Однако кипрско-греческая сторона отказывается исключить из своих учебников дискриминационную лексику, используемую в отношении киприотов-турок. Более того, кипрско-греческая администрация без стеснения предпринимает ежегодные попытки направить в кипрско-греческую школу в Карпасе, Северный Кипр, учебники, содержащие расистские замечания в отношении киприотов-турок.

В рассматриваемой резолюции также ничего не говорится об отсутствии турецких начальных школ в Южном Кипре, несмотря на официальную рекомендацию, содержащуюся в предыдущих докладах Генерального секретаря.

- **Пункт 11 постановляющей части:** в этом пункте содержится призыв к обеим сторонам согласовать план работы по устранению минной опасности на Кипре. При этом опускается тот факт, что кипрско-турецкая сторона неоднократно вносила конкретные предложения по устранению минной опасности на острове — в 2013, 2015 и 2018 годах. Вызывает сожаление тот факт, что все эти предложения были отклонены кипрско-греческой стороной.

Что касается соглашения от 26 февраля 2019 года, то формулировки применительно к вопросам разминирования не учитывают тактику затягивания процесса, применяемую кипрско-греческой стороной, и недостаточное сотрудничество с ВСООНК, результатом чего стал перенос срока завершения работ на 2020 год.

- **Пункт 9 постановляющей части:** кипрско-турецкая сторона постоянно нарушает нарушения военного и гражданского характера, совершаемые кипрско-греческой стороной вдоль границы буферной зоны и внутри нее, и об этих нарушениях на регулярной основе сообщается ВСООНК. Попытки кипрско-греческой стороны изменить статус буферной зоны не должны оставаться незамеченными.

Кроме того, поощряемые кипрско-греческой администрацией кипрско-греческие фермеры не только приближаются к кипрско-турецким позициям вдоль линии прекращения огня, но и занимают сельскохозяйственные районы, принадлежащие кипрско-турецким фермерами в буферной зоне.

В резолюции ничего не говорится о кипрско-греческом университете в Пиле, который был построен и продолжает функционировать, не имея разрешения ВСООНК. Тот факт, что Совет Безопасности не упоминает в своих докладах о нарушениях, совершаемых кипрско-греческой стороной, ведет к дальнейшим нарушениям со стороны кипрско-греческой администрации. Так, в настоящее время строится еще один корпус этого университета, о котором так же не упоминается в рассматриваемой резолюции, несмотря на то, что о нем говорится в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Все это представляет собой попытки кипрско-греческой стороны распространить свою так называемую власть на буферную зону.

Кипрско-турецкая сторона официально заявила о своей позиции, которая заключается в том, что в стратегический обзор ВСООНК следует включить обзор их мандата в свете меняющихся обстоятельств на острове. Реальность заключается в том, что гражданский, а не военный компонент ВСООНК играет определенную роль в поддержании связи и взаимодействия путем проведения мониторинга и представления отчетности по вопросам, касающимся обеих сторон. Таким образом, присутствие военного компонента ВСООНК не является более необходимым, поскольку оно не служит фактором, сдерживающим насилие на острове.

- **Восьмой и десятый пункты преамбулы:** что касается формулировки «**правительство Кипра**», то следует напомнить, что Республика Кипр 1960 года, созданная на основании международных соглашений 1959 и 1960 годов, прекратила свое существование из-за действий кипрско-греческой стороны. С тех пор единой администрации, способной представлять весь Кипр — юридически или фактически, — нет. С того времени каждая сторона занимается своим управлением самостоятельно, хотя кипрско-

греческая сторона продолжает утверждать, что она является «**правительством Кипра**». Результаты двух отдельных, но проведенных одновременно — 24 апреля 2004 года — референдумов по всеобъемлющему плану урегулирования, предложенному Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, вновь подтвердили тот **факт, что на острове Кипр сосуществуют два отдельных народа и две отдельные администрации**. Поэтому вышеупомянутая формулировка является неприемлемой.

Следует напомнить, что **в соответствии с докладом Брахими (2000 год) согласие и одобрение всеми заинтересованными сторонами**, которые представляют собой краеугольный принцип миротворческих операций, необходимы для успеха таких операций, и этот принцип, несомненно, распространяется и на операции ВСООНК, которые должны сотрудничать с двумя равными в политическом отношении сторонами в споре на Кипре. Упоминание в **восьмом пункте преамбулы** согласия на продление периода присутствия ВСООНК, полученного только от кипрско-греческой администрации, противоречит вышеупомянутому краеугольному принципу и резолюции 2436, которая также упоминается в рассматриваемой резолюции, поскольку в данном случае игнорируется необходимость получения согласия и одобрения от обеих сторон, и ВСООНК, таким образом, «рискуют стать стороной в конфликте», как об этом говорится в публикации «Операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций: принципы и рекомендации».

Кипрско-турецкая сторона неоднократно официально заявляла о необходимости заключения формального соглашения/принятия рамочной основы в целях упорядочения и определения отношений между ВСООНК и нашими властями. Это могло бы быть **соглашение о статусе сил (СОСС)** или соглашение иного взаимоприемлемого формата, достигнутое с согласия ВСООНК и соответствующих органов киприотов-турок. Этот шаг, несомненно, станет вызовом для сложившегося статус-кво, который является неприемлемым.

- **Восьмой и десятый пункты преамбулы:** использование формулировки «правительство Кипра» уже является для нас достаточным основанием для того, чтобы **отвергнуть рассматриваемую резолюцию in toto**. Мы хотели бы напомнить, что ВСООНК могут действовать на нашей территории исключительно как наши гости, в духе доброй воли и сотрудничества и в соответствии с решениями, принятыми правительством Турецкой Республики Северного Кипра, и на определенных им условиях.